

ТАРЫХ ИЛИМДЕРИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Кунтубаева А.А.

**БАЯЛЫ ИСАКЕЕВ – 1937-1938 ЖЫЛДАРДАГЫ САЯСИЙ
РЕПРЕССИЯЛАРДЫН КУРМАНДЫГЫ**

Кунтубаева А.А.

**БАЯЛЫ ИСАКЕЕВ – ЖЕРТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ 1937-1938 ГОДОВ**

A.A. Kuntubaeva

**BAYALY ISAKEEV – A VICTIM OF POLITICAL
REPRESSION IN 1937-1938 YEARS**

УДК: 947.1(575.2)

XX кылымдын 30-жылдарындагы саясий репрессиялар Советтик мамлекеттин саясий тарыхынын составдык бөлүгү катарында бардык Советтер Союзунун саясий жашоосунун мүнөздүү белгиси болгон. Алар биздин Кыргызстандын тарыхында да өз изин калтырып кетишти. 1937-1938-жылдардагы сталиндик репрессиялардан качып кутула албаган, кыргыз элинин чыгаан уулдарынын бири, көрүнүктүү советтик партиялык жана мамлекеттик ишмер - Баялы Диканбаевич Исакеев болгон. Баялы Исакеев, республиканын көптөгөн көрүнүктүү, чыгаан ишмерлери сыяктуу, “эл душмандарына” каршы таптык күрөштү күчөтүү жөнүндөгү жобого калкаланган Сталиндин керт башына сыйынуу мыйзамсыздыгынын курмандыгы болду. Статьяда Баялы Диканбаевич Исакеевдин архивдик-милитеттөө ишинин материалдары каралат. Баялы Исакеевдин партиядан чыгарылышынын, камакка алынуусунун себептери, ага өлүм жазасынын чыгарылышы жана ишке ашырылышы, анын өлгөндөн кийинки акталышы ачылат.

Негизги сөздөр: комиссариат, интеллигенция, репрессия, террор, камоо, өкүм, атуу, контрреволюция, буржуазиялык улутчулдук, токтоом, акталуу.

Политические репрессии 30-х годов XX века как составная часть политической истории Советского государства являются характерной чертой политической жизни всего Советского Союза. Они отложили свой отпечаток и на истории нашего Кыргызстана. Одним из славных сыновей кыргызского народа, который не избежал сталинских репрессий 1937-1938 гг., был видный советский партийный и государственный деятель – Баялы Диканбаевич Исакеев. Баялы Исакеев, как и многие видные деятели республики, стал жертвой беззакония культа личности Сталина, прикрываемого положением об усилении классовой борьбы с “врагами народа”. В статье рассмотрены материалы архивно-следственного дела на Баялы Исакеева. Раскрываются причины ареста Б.Исакеева, вынесения смертного

приговора, который был приведен в исполнение, и его посмертная реабилитация.

Ключевые слова: комиссариат, интеллигенция, репрессия, террор, арест, приговор, расстрел, контрреволюция, буржуазный национализм, постановление, реабилитация.

One of the glorious sons of the Kyrgyz people, who did not escape Stalin's repressions 1937-1938 years, was Bayaly Dikanbaevich Isakeev, - prominent Soviet party and statesman Bayaly Isakeev, like many prominent figures of the republic, became a victim of the lawlessness of the Stalin personality cult, which is covered by the provision on intensifying the class struggle against “enemies of the people”. The article considers the materials of the archives and investigations on Bayaly Isakeev. The reasons for the arrest of B. Isakeev, the imposition of the death sentence, which was carried out, and his posthumous rehabilitation are revealed.

Key words: commissariat, intelligentsia, repression, terror, arrest, sentence, execution, counterrevolution, bourgeois nationalism, decree, rehabilitation.

Репрессии 30-х годов XX века как составная часть политической истории Советского государства являются характерной чертой политической жизни всего Советского Союза. После выступления И.В.Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году репрессии в стране приняли ужасающий характер. В своем выступлении И.В.Сталин заявил, что по мере продвижения к социализму классовая борьба в стране будет постоянно обостряться, и это в период, когда по официальной версии, в стране в основном победил социализм, было покончено с частной собственностью на орудия и средства производства, ликвидированы капиталистические элементы, в корне изменилась классовая структура

общества. Выдвинутое И.Сталиным положение явилось теоретическим обоснованием грубых нарушений социалистической законности и массовых репрессий. На первый план выдвинулась борьба с «врагами народа», во всех газетах страны граждан призывали усилить поиск и разоблачение врагов народа. Волны террора, распространившись по всей стране, достигли и Кыргызстана, атмосфера в республике все более сгущалась. Участились аресты многих «врагов народа» - представителей местных кадров, обвиненных несуществующем «буржуазном национализме».

В Киргизской ССР «Большой террор» достигает своего пика осенью 1937 г., в август и сентябрь месяцах 1937 года являющаяся органом ЦК ВКП(б) газета «Правда» открывает яростную кампанию борьбы против «буржуазных националистов» республики. Как отметила историк Шейшекеева Г.М.: «Страну охватил массовый психоз поисков «вредителей», «врагов народа», доноительства. Партийцы не стесняясь, открыто, ставили себе в заслугу количество разоблаченных «врагов» и написанных доносов. Миллионы партийных, хозяйственных работников, ученых, деятелей культуры, военных, простых рабочих, служащих, крестьян были репрессированы без суда, решением органов НКВД» [1]. Все известные руководящие советские партийные работники были исключены из партии и арестованы. Дошла очередь и до Баялы Исакеева - 8 сентября 1937 года партийная группа Президиума ЦИК Киргизской ССР принимает решение об освобождении Б.Исакеева от обязанностей Председателя Совнаркома республики, как «неоправдавшего доверие партии и беспартийных масс и за поддержку и покровительство с его стороны контрреволюционных националистических элементов» и подписывает приказ №35/1 [2].

10 сентября 1937 года Бюро ЦК КП(б) Киргизии на своем заседании рассматривает персональное дело Б.Исакеева, поставив на повестку вопрос «Об Исакееве». Бюро в результате «расследования всех фактов и проверки материалов об антипартийной деятельности Исакеева ЦК считает установленным:

1. Что Исакеев в 1921-23 гг., работая в Нарыне в качестве одного из руководящих работников - был активным участником к.р. [Контрреволюционной – Авт.] худайкуловской группировки, которая в целях сохранения от разгрома байско-манапских элементов, разжигала родовую борьбу, избивала и арестовывала бедноту, производила незаконные поборы и грабежи населения, дискредитировала органы Советской власти, Исакеев выполнял задания этой группировки, выдвигал на руководящие посты худайкуловцев, манапов и других враждебных элементов.

2. Что Исакеев в последующее время, находясь

на руководящей работе в Караколе - 1924-26 гг., продолжал активно участвовать в националистической к.р. группировке Бабаханова, Тойчинова, Ибрагимова и др. врагов народа, объединившихся для борьбы против партии и Советской власти в целях реставрации бай-манапской власти и феодальных порядков и стремившихся всеми средствами разложить парторганизацию, сорвать мероприятия Советской власти по поднятию хозяйства и культуры в Киргизии. По заданиям этой организации Исакеев подбирал и расставлял на руководящие посты «своих» людей из числа классово-враждебных людей и контрреволюционных националистов.

3. Это свое активное участие в националистической к.р. группировках и свою борьбу против партии Исакеев скрывал до самого последнего времени от парторганизации и обманывал ее, не признавая известные факты своей антипартийной деятельности.

4. После разгрома худайкуловской к.р. группы Исакеев принимал меры к тому, чтобы сохранить от полного разгрома участников этих националистических групп, не разоблачал их, а наоборот, всячески пытался сохранить их в партии и на руководящей работе: Исакеев выдвигал и поддерживал ныне разоблаченных контрреволюционеров Шорукова, Темирбекова, Тыныстанову, Кульназарова и других; он выдал положительную характеристику разоблаченному и исключенному из партии националисту Ибрагимову; используя свою власть и должность председателя СНК Исакеев подкармливал контрреволюционных националистов и их семьи и устраивал их на большие посты / Ибрагимова, Мусина, семьи Тойчинова, Айдарбекова и др./, тем самым Исакеев подбирал, сохранял и расставлял кадры «своих» людей – националистов, негодных работников и вредителей в целях развала работы, разложения государственного аппарата и вредительства.

5. Исакеев совместно с Абдрахмановым проводил антипартийную, контрреволюционную националистическую линию и занял двушническую позицию в период разгрома абдрахмановщины, на словах под нажимом партийных масс, заявляя о несогласии с линией Абдрахманова, а на деле проводил и продолжал его линию.

Исакеев был тесно связан с с руководителем пантюристской контрреволюционной организации Т.Рыскуловым, по заданию которого собирал материалы для клеветнических выступлений Рыскулова против партии и киргизского народа.

Исакеев несет полную ответственность за ту неправильную политическую линию и преступную работу троцкистской семейки Белоцкого, Стамблера и др. врагов народа, с которой он не вел борьбы.

Исакеев прикрывал связей Щербакова с контрреволюционными троцкистами и бухаринцами, покрывал антипартийную работу Щербакова и выступал против его исключения из партии” [3].

На основании данного обвинения Бюро ЦК КП (б) Киргизии постановляет вывести Б.Исакеева из состава ЦК и исключить его из рядов партии “как националистического двурушника” [4].

11 сентября 1937 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии, заслушав сообщение комиссии о результатах расследования заявления об активном участии Б.Исакеева в “белобандитском бондаревском восстании 1920 г. в г.Нарыне” принимает решение передать дальнейшее ведение следствия по этому вопросу органам НКВД [5].

Бюро ЦК КП(б) Киргизии 15 сентября 1937 г. проводит заседание, в котором слушают “Об изъятии брошюр и портретов Исакеева и Уразбекова” и постановляет: “Поручить всем Райкомам и Главлиту немедленно изъять брошюры Исакеева, Уразбекова и их портреты и переименовать все колхозы и сельсоветы, носящие имена контрреволюционных националистов” [6].

16 сентября 1937 г. партийная группа Президиума ЦИК Киргизской ССР принимает решение об исключении Б.Исакеева из состава членов ЦИК Киргизской ССР “как разоблаченного контрреволюционного буржуазного националиста”, вынесении данного решения на утверждение очередной сессии ЦИК Киргизской ССР, а также просить ЦИК СССР исключить его из членов ЦИК СССР [7]. Постановлением VI сессии ЦИК Киргизской ССР 4-го созыва (1-4 октября 1937 г.) Б.Исакеев освобождается от должности Председателя Совнаркома республики и исключается из состава членов ЦИК Киргизской ССР [8].

5-10 октября 1937 г. состоялся III Пленум ЦК КП(б) Киргизии, на нем рассматривает вопрос «О задачах разгрома контрреволюционных националистов и других врагов народа и о выдвижении новых кадров», Пленум своим решением выводит Б.Исакеева из состава членов ЦК КП(б) Киргизии [9].

Вскоре после этого Б.Исакеев был арестован и водворен в тюрьму города Фрунзе. Из тюрьмы Б.Исакеев пишет секретное письмо Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б) И.Сталину, в котором сообщает о выбивании из него следственными органами НКВД признания в причастности к нелегальной контрреволюционной социал-туранской партии: «Вот уже на протяжении два с половиной месяца следственные органы НКВД, с небывалым упорством и нажимом опрашивает меня, о том что я, по данным у них материалам избобличающих в участие в нелегальном к.р. (контрреволюционной – Авт.) социал-туранской

партии, что я не только состоял членом, а руководил этой к.р. организацией, существование название к.р. организации, ее деятельности мне совершенно неизвестно, никакое участие в ней не принимал» (Стилистика дана без изменений – Авт.) [10]. Также он пишет об аресте, кроме него самого, целого ряда грамотных, знающих свое дело руководящих работников коренной национальности, обвиняемых в национализме и др. грехах, и что при таком огульном подходе к кадрам республике наносится кадровый урон, при том, что в Киргизии нет ни одного директоров совхоза, МТС (из около 100 единиц), культработников, переводчиков из числа киргизов и просит Генерального секретаря И.В.Сталина “обратить внимание на эти принципиальные стороны этого дела и поручить соответствующим органам всестороннее и внимательно проверить и выяснить истинное положение дела» [11]. Трудно сказать, было ли отправлено письмо И.В.Сталину, в архиве оно отложилось в рукописной копии, датированной 4 декабря 1937 г.

5 ноября 1938 г. выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда СССР в составе председательствующего - Бригвоенюриста Алексева, членов - Бригвоенюриста Зайцева и Военного юриста 1 ранга – Болдырева, секретаре - военном юристе 1 ранга Батнере, в закрытом судебном заседании в гор. Фрунзе, рассмотрела «дело по обвинению Исакеева Баялы Дикамбаевича, 1897 г.р., б/председателя СНК Киргизской ССР – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-2, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Предварительным и судебным следствием установлено, что Исакеев с 1922 г. примыкая к различным а/с [антисоветским – Авт.] националистическим группировкам, на протяжении ряда лет проводил а/с деятельность, а в 1922 г. вошел в состав к.р. националистической повстанческой террористической и диверсионно-вредительской организации, действовавшей на территории Киргизской ССР и ставившей целью вооруженное свержение Советской власти и отторжение Киргизии от СССР; с 1933 года являлся одним из руководителей названной организации, существовавшей под названием “социал-туранская партия” вербовал в нее участников, организовал и руководил вредительской деятельностью участников к.р. организации в области народного хозяйства республики, чем вызвал массовые политические недовольства населения, вооруженных восстаний в ряде районов и откочевки за кордон” [12]. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР признал Б.Исакеева виновным в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 58.2, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, «руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР приговорила Исакеева Баялы Дикамбаевича к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с

конфискацией частично принадлежащего ему имущества. Приговор на основании Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. подлежит немедленному исполнению» [13]. Приговор был окончательным и в ноябре 1938 года приведен в исполнение, Б.Исаев в числе 138 славных сыновей Кыргызстана был расстрелян в селе Чон-Таш Аламединского района.

Постановление «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов», на основании которого был вынесен смертный приговор Б.Исаеву, было принято Президиумом ЦИК СССР 1 декабря 1934 г. Согласно данному постановлению срок следствия обвиняемых сокращался до 10 дней, обвинительное заключение обвиняемому полагалось вручать за одни сутки до суда, в судах дела рассматривались без участия сторон, т.е. без адвоката и прокурора. Обжалование приговора и подача ходатайств о помиловании не разрешались, приговор к расстрелу приводился в исполнение немедленно. Принцип «Признание вины обвиняемым – достаточное доказательство виновности обвиняемого» был официально принят. Были учреждены внесудебные органы при НКВД - «тройки», «пятерки», которым представлялось право выносить приговоры без участия адвоката, прокуратуры и свидетелей. Таким образом, власть НКВД в стране чрезвычайно усиливается и выходит из под контроля партийных и государственных органов, НКВД мог вершить беззакония беспрепятственно. Одновременно с Баялы Исаевым была арестована его жена - Щеглова Надежда Дмитриевна, которая два года находилась во Фрунзенской тюрьме. В 1939 г. она была освобождена, после выхода из заключения она подает заявление о пересмотре дела Б.Исаева, но ей было отказано и сообщено, что он осужден на 10 лет в лагери особого назначения без права переписки.

В 1956 г. Щеглова Н.Д. вновь ставит вопрос о посмертной реабилитации своего мужа Исаева Б.Д., и 12 декабря 1956 г. Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР пересматривает дело по обвинению Б.Исаева [14]. Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 5 ноября 1938 г. в отношении Б.Исаева по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Б.Исаев был реабилитирован посмертно [15].

1 января 1957 г. Н.Д.Щеглова пишет заявление на имя секретаря ЦК КП Кыргызской ССР И.Р. Рудзакону [И.Раззакову - Авт.] о восстановлении Б.Исаева в Коммунистической партии. В своем заявлении она отмечает: «Б.Исаев являлся одним из организаторов Коммунистической партии Киргизии, был участником Киргизского восстания против царского

правительства в 1916 году. Приближается 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, а потому мне хотелось бы снять всю грязь с памяти этого человека» [16] и просит «зачитать представленную мною справку на партийных организациях Киргизии, т.к. несомненно есть еще много членов партии, которые его помнят». 24 января 1957 г. Бюро ЦК КП Киргизии заслушав вопрос о вышеназванном заявлении, принимает постановление №35/15 об отмене решения бюро ЦК КП(б) Киргизии от 10 сентября 1937 года об исключении Исаева Б.Д. из членов КПСС [17]. Член Партийной Комиссии при ЦК КП Киргизии К.Дмитриев 30 января 1957 г. сообщает Н.Д. Щегловой о посмертной реабилитации Б.Исаева по партийной линии [18].

Председатель СНК Кыргызской ССР Баялы Исаев являлся одним из сотен безжалостно уничтоженных репрессивным аппаратом сталинского режима партийных работников из числа кыргызской интеллигенции, чьи знания и опыт были необходимы в период становления советского Кыргызстана. Ему было всего 41 лет, когда на заре своей короткой жизни и политического взлета был расстрелян палачами НКВД, в 30-е годы лишивших жизни многих людей. Останки Б.Исаева перезахоронены в Национальном историко-мемориальном комплексе «Ата-Бейит» в 30 км от г. Бишкек.

Литература:

1. Шейшекеева Г.М. Сталинские репрессии и изменение качественного состава населения Кыргызстана. // Журн. «Наука и новые технологии». - №5, 2013. - С. 207.
2. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф.1445. Оп.7. Д.188. Л.89
3. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.15-16.
4. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф.56. Оп.4. Д.36. Л.20.
5. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф.56. Оп.4. Д.36. Л.22.
6. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.56. Оп.4. Д.36. Л.88.
7. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф.1445. Оп.7. Д.188. Л.97.
8. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф.22. Оп.1. Д.84. Л.155 об. -156 об.
9. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.56. Оп.4. Д.24. Л.31.
10. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Фото 1-2.
11. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики.
12. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики.

- Ф.10. Оп.15. Д.1134. Фото 3.
13. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.7-8.
14. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.8.
15. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.22.
16. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.23.
17. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.22-22об.
18. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.25.
19. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп.15. Д.1134. Л.26.
-